

кроме известных трех вариантов, был помещен еще один, разительно отличавшийся от остальных.⁶ Это было прошение Эмина о принятии его на русскую службу, представленное Коллегии иностранных дел в мае 1761 г.⁷

Эмин рассказал здесь, что он родился в Константинополе и происходит от разбогатевших в Турции выходцев из Польши. Отец его был «губернатор Лепанта», а мать — невольница-христианка. В семье Эмин выучил польский и латинский языки, а затем был отправлен в Венецию для обучения итальянскому. По возвращении он узнал, что отец смещен и отправлен в ссылку. Был устроен побег, и они нашли приют у старого знакомого отца — алжирского бей. Здесь Эмин принял участие в алжиротунисской войне, конвоировал попавшего в плен сына бей Туниса и получил за это звание «кавалерийского полковника». Счастье, однако, было недолгим. Вскоре после окончания войны его отец, назначенный «губернатором Константинской и Бижийской провинции», умер от ран, Эмин был вынужден возвратиться в Константинополь, а оттуда, дав матери обещание принять христианство, отправился в Европу торговать пряностями. В пути на корабль напали «морские салетинские разбойники». Эмин попал в плен, но вскоре сумел бежать на случайно подвернувшейся лошади в португальскую крепость, объявил здесь о своем желании креститься и был отправлен в Лиссабон.

Здесь по личному распоряжению короля он обучается догматам христианской религии под руководством самого кардинала. Тем не менее вскоре Эмин убедился, что православие более ему по сердцу, нежели католичество, и, несмотря на уговоры короля, отказался от крещения в Португалии и отбыл в Англию. В Лондоне он сразу же явился к русскому посланнику, принял крещение и отбыл в Россию.

Собрав варианты биографии Эмина, Болховитинов отказался тем не менее сделать какое-либо определенное заключение об их достоверности. «Из всех сих разноречивых сказаний, — резюмировал он, — чему верить — неизвестно».⁸

Первая попытка анализа вариантов биографии Эмина была предпринята в 1873 г. М. Н. Лонгиновым. Сопоставив тексты, он пришел к выводу, что «все четыре повести о жизни Эмина не имеют никакого биографического значения и, конечно, ни одна из них не достоверна».⁹ «Из всей этой путаницы, — писал далее М. Н. Лонгинов, — можно сделать лишь следующие заключения:

⁶ Друг просвещения, 1806, № 9, с. 200—203.

⁷ Видимо, было сообщено Болховитинову Н. Н. Бантышом-Каменским.

⁸ Евгений [Болховитинов Е. А.]. Словарь русских светских писателей... М., 1845, с. 220.

⁹ Лонгинов М. Н. Федор Александрович Эмин. — Русская старина, 1873, № 7, с. 616.